

DOI: 10.24412/2500-2872-2021-2-26-43

Рай Санъё и «Нихон гайси»

С.А. Толстогузов

Аннотация. Рай Санъё (Рай Нобору) (1780–1832) родился в 1780 г. Его основные произведения были написаны на очень сложном для чтения и понимания языке – камбун, поэтому многочисленные переводы частей труда, которые были сделаны современными историками и литературоведами, всегда оставляют возможность для споров и трактовок. Основное произведение Рай Санъё – это «Нихон гайси». Наибольшую популярность оно приобретает в революционно-турбулентное время реставрации Мэйдзи, когда власть сёгунов была свергнута сторонниками императора. После чего это произведение заняло важное место в системе идеологии государства Мэйдзи. В настоящее время автор и его работа попали в разряд тех, к кому почти нет интереса.

«Нихон гайси» была задумана, как книга о власти самурайских домов в Японии. Рай Санъё в своей вступительной статье «Рэйгэн» писал, что «с самого начала целью этой работы было показать, как происходило возвышение и падение сёгунских домов». Поэтому ключевым термином истории Рай Санъё стал термин «тайкэн», который принят для обозначения верховной власти. С точки зрения морали самурайского сословия Санъё особенно высоко оценивает Минамото Ёритомо, который не стал выходить за рамки своего статуса (т.е. – претендовать на положение императорского дома – *С.Т.*) и тем самым создал в стране специфическую систему власти, которая существенно отличалась от китайской. Императору была оставлена функция предоставлять ранги в этой системе и играть роль второстепенного института власти.

«Нихон гайси» заслуживает внимания исследователей по меньшей мере в трех отношениях. Во-первых, как работа историка, который писал исследование в период, когда не сформировались основные параметры этой профессии. Во-вторых, как история борьбы за власть в период сёгуната глазами человека, жившего в тот период и оперировавшего набором представлений той эпохи. В-третьих, как восприятие японской истории в период Мэйдзи исин и падения сёгуната Токугава.

Ключевые слова: Япония, Рай Санъё, Рай Сюнсуи, Нихон гайси, сёгунат Токугава, бакумацу.

Автор: Толстогузов Сергей Анатольевич, PhD, кандидат исторических наук, визитный профессор Хиросимского университета (адрес: Япония, 739–8511, Хиросима, Хигаси-Хиросима, 1-3-2 Кагамияма). E-mail: sergeytol@w6.dion.ne.jp

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Толстогузов С.А. Рай Санъё и «Нихон гайси» // Японские исследования. 2021. № 2. С. 26–43. DOI: 10.24412/2500-2872-2021-2-26-43

Rai San'yō and *Nihon Gaishi*

S.A. Tolstoguzov

Abstract. Rai San'yō (Rai Noboru) (1780–1832) was born in 1780. His main works were written in kanbun, a language very difficult to read and understand, so the numerous translations that were made by historians and writers always leave room for controversy and interpretation. The main work of Rai San'yō is *Nihon Gaishi*. It became most popular during the revolutionary and turbulent times of the Bakumatsu-Meiji Restoration, when power passed from the Shoguns into the hands of the Imperial House. Subsequently, this particular work gained an important place in the ideological system of the Meiji state. In modern (post-war) Japan, this author and his work are in the category of those writers from the past whose historiography of Japan has little weight.

Rai San'yō's *Nihon Gaishi* was conceived as a book about the power of samurai houses in Japan. In his introductory article *reigen*, Rai San'yō, wrote that "from the very beginning, the goal of this work was to show how the rise and fall of the shogun houses took place." Therefore, the key term of the history of Rai San'yō was *taiken*, a term which is used to denote the supreme power. From the point of view of the morals of the samurai class, Sanyo especially demonstrates appreciation for Minamoto Yoritomo, who did not go beyond his status and claim the position of the Imperial House, and thus created a system in the country that was significantly different from the Chinese one. In this system, the Emperor was left with the function of granting ranks, which did not give him real political power.

Finally, *Nihon Gaishi* deserves the attention of researchers at least in the three ways. First, it is valuable as the work of a historian who carried out historical research at a time when the main parameters of this profession were not yet formed. Second, it gives us a view of the struggles for power during the Shogunate period, the way it was perceived by a person who lived during this period. Third, it stands as a work which was influential during the Meiji Ishin period and the fall of the Shogunate.

Keywords: Japan, Rai San'yō, Rai Shunsui, *Nihon Gaishi*, Shogunate, Bakumatsu.

Author: Tolstoguzov Sergey A., PhD, Visiting Professor, Department of Integrated Arts and Sciences, Hiroshima University (address: 1-3-2 Kagamiyama, Higashi-Hiroshima City, Hiroshima, 739-8511, Japan). E-mail: sergeytol@w6.dion.ne.jp

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

For citation: Tolstoguzov S.A. (2021). Rai San'yō i «Nihon gaisi» [Rai San'yō and *Nihon Gaishi*]. *Yaponskiye issledovaniya* [*Japanese Studies in Russia*], 2021, 2, 26–43. (In Russian). DOI: 10.24412/2500-2872-2021-2-26-43

Введение

Рай Санъё (Рай Нобору) (1780–1832) родился в 1780 г. Его главный труд «Нихон гайси»¹ пытались переводить на английский, французский и русский, но все переводы на

¹ Обычно название данного труда переводится как «Неофициальная история Японии», в котором слово «неофициальный» понимается как антоним официальной истории. Поэтому сразу следует обратить внимание на отсутствие официальной истории в сёгунате Токугава, что заставляет искать иные варианты перевода названия. «Гайси» – это термин, который наряду с историей мог обозначать самого историка. Это слово могло означать отсутствие у автора звания официального историка и его положение вне группы прямых вассалов. Очень хорошо осведомленный в плане знания истории региона Гэйсю современный японский историк Накамура Синъитиро предлагает считать, что это была «частная история, свободно написанная человеком без официальной должности», что позволяет учесть одновременно неофициальный статус произведения и его автора [Накамура Синъитиро 2017, т. 2, с. 441]. Поэтому название «Неофициальная история Японии» не может рассматриваться как единственное и окончательное.

европейские языки так и остались незавершенными. Единственный перевод на русский язык, начатый Мендриным [Мендрин В.М., 1999], также не был закончен. Такая история книги хорошо иллюстрирует непростую судьбу автора, которая была полна взлетов и падений.

Наибольшую популярность «Нихон гайси» приобретает в революционно-турбулентное время реставрации Мэйдзи, когда власть сёгунов была свергнута сторонниками реставрации императора. После чего это произведение заняло важное место в системе идеологии государства Мэйдзи. Сильное влияние этого труда сохранялось до конца Второй мировой войны, когда трансформировалась японская политическая система и император утратил свою ключевую роль в стране, что привело также к тому, что произведение Рай Санъё постепенно стало терять известность и политическое значение. В настоящее время автор и его работа попали в разряд тех, к кому почти нет интереса. Даже у тех, кто ставит в пример современным японцам активную жизненную позицию ярких представителей эпохи Мэйдзи, когда Рай Санъё действительно имел широкую популярность, воспоминания о нем не вызывают большого энтузиазма.

Значительная часть жизни Рай Санъё проходила в городе Хиросима в эпоху расцвета культуры годов Бунка (1804–1818) и Бунсэй (1818–1830), когда творили такие мастера как Кацусика Хокусай и Утагава Куниёси. Рай Санъё внес весомый вклад в культуру в виде не только 22 томов (свитков)² «Нихон гайси», но и нескольких тысяч стихотворений в китайском стиле (канси). «Нихон гайси» стала одной из основных исторических работ периода Токугава, в которой описывается история возвышения и упадка могущества самурайских домов от Минамото до Токугава, то есть с конца XII до начала XIX века. Это историческое произведение написано на основе изучения более ранних хроник и содержит попытку автора проделать исторический анализ и понять закономерности развития истории. Это произведение общепонского масштаба имеет важное значение как для Японии в целом, так и для западной части страны, где расположена современная Хиросима (исторический регион Гэйсю) и где жил автор этого труда.

Рай Санъё можно назвать историком прошлого, который писал задолго до того, как сформировались основные параметры этой профессии. Поэтому он работал не так, как принято у современных историков, и не делал цитат и сносок. Его основные произведения были написаны на очень сложном для чтения и понимания для современных японцев языке – *камбуне*, поэтому многочисленные переводы их частей, которые были сделаны историками и литературоведами, всегда оставляют возможность для споров и трактовок. Кроме того, он был не только историком, но и знатоком искусства и философии – разносторонним человеком с непростой судьбой. Цель данной работы состоит в том, чтобы прояснить причины крутых поворотов в его жизни, и попробовать определить, какие направления научных исследований в будущем имеют хороший потенциал.

² Труд публиковался в виде книг, в то время как каждая книга озаглавлена «маки» или свиток. Рукопись работы потеряна, поэтому в настоящее время нет возможности сделать однозначный выбор, как называть тома.

Краткая биография

Рай Санъё³ – это псевдоним автора. Большая часть его жизни прошла в городе Хиросиме и небольшом городке Такэхара, в котором издавна жила его семья.

Рай Санъё родился в семье известного конфуцианского ученого, каллиграфа и знатока китайской культуры Рай Сюнсуй (1746–1816) [Gramlich-Oka, 2010, pp. 7–37], который смог получить статус самурая и занять положение первого знатока китайских наук дома Асано⁴, игравшего важную роль в иерархии домов сёгуната Токугава и состоявшего в родстве с основателем династии Токугава Иэясу. Семейство Асано управляло одними из наиболее крупных владений периода сёгуната Токугава, носивших наименование Гэйсю хан⁵, столицей которого был город Хиросима.

Рай Сюнсуй родился в период проведения реформ годов Кёхо (1716–1736), когда уделялось большое внимание внедрению бюрократических практик в управлении государством. Они предполагали использование значительного количества письменных распоряжений, которым должны были следовать чиновники разных уровней. Соответственно повышалась значимость образования, дававшего возможность правильной трактовки распоряжений властей.

Хорошее образование давало возможность не только четкого и правильного понимания распоряжений высших инстанций, но и значительного продвижения по социальной лестнице. Примером этого может служить семья Рай Санъё, чей дед по имени Тадасука, занимавшийся окраской одежды в небольшом городке Такэхара (и деревне Ёриканэ в окрестностях этого городка), был мелким торговцем, когда решил сделать ставку на образование детей в духе конфуцианства чжусианского толка.

Старшим сыном Тадасука был Сюнсуй, который для получения образования отправляется в Осаку. Со временем он приобретает знания, достаточные для того, чтобы открыть в Осаке в 1773 г. собственную школу, получившую название «Сэйдзанся». Важным его занятием было переписывание книг по заданию книготорговцев, которые затем продавали их своим клиентам. Одной из таких работ была «Дай Нихон си»⁶, написанная в Мито и представленная сёгуну Ёсимунэ в период реформ Кёхо, но затем длительное время не получавшая разрешение на официальное издание и поэтому распространявшаяся в рукописном варианте. Создание копии объемного труда из более 200 книг было очень трудоемким делом, с которым Сюнсуй успешно справлялся. Это пополняло его исторические знания и одновременно давало неплохой доход, ибо манускрипт интересовал в первую очередь крупных самураев или князей-даймё, имевших интерес к политической истории Японии. Выполнив несколько копий, он решает преподнести преподносит одну из них главе Гэйсю хан по имени Асано Сигэакира (1743–1814)⁷ [Андо Хидэо, 1982, с. 30–31],

³ В детстве носил имя Хисатаро, которое после достижения совершеннолетия поменялось на Рай Нобору. Также пользовался именем Сисэй.

⁴ Дом Асано получил свои владения в 1619 г. и бесценно управлял ими до 1871 г.

⁵ Гэйсю хан относится к категории владений тодзама даймё, которым был закрыт путь на официальные должности в бакуфу, однако это не мешало главе Гэйсю хан постоянно играть важную роль в политике сёгуната.

⁶ «Большая история Японии» или «История Великой Японии», написанная историками дома Мито.

⁷ Асано Сигэакира был известным знатоком китайской культуры и конфуцианства, что также повлияло на его отношение к Рай Сюнсуй.

чтобы привлечь к себе его внимание. План полностью удался, а Сигэакира решает взять его на службу, несмотря на то, что тот не имел статуса самурая.

В 1781 г. Сюнсуй получает возможность работать конфуцианским ученым – дзюкан. Ему жалуется самурайский ранг «го косё сихай»⁸. После чего он выбирает для себя редкую для Японии фамилию – Рай⁹, которая должна была символизировать его приверженность китайским наукам (такие фамилии обычны в Китае) и связь с родными местами (первый иероглиф, возможно, взят из названия деревни Ёриканэ).

Асано Сигэакира был одним из наиболее выдающихся князей-даймё из владений Гэйсю, который добился значительных успехов в управлении своими землями¹⁰. Секрет его успеха коренился в том числе в умении привлекать к управлению людей самого различного происхождения. Он смело выдвигал конфуцианских ученых, врачей и грамотных людей на административные должности, примером чему стал не только Сюнсуй, но и два его брата. Второй брат, которого звали Сюнфу (1753–1825), стал врачом в городе Такэхара. А третий брат по имени Кёхэй (1756–1834) поднялся по ступеням административной лестницы в сельской администрации дома Асано до поста дайкана¹¹ округа Миёси¹². Все трое сделали карьеру, получив статус самураев, благодаря своим знаниям китайских наук и расположению со стороны Сигэакира.

Самурай, который занимал должность дзюкан¹³ или конфуцианского чиновника, имел обширный круг обязанностей, таких как трактовка конфуцианских постулатов и преподавание их в школе для самураев и других жителей Хиросимы, а также руководство конфуцианскими церемониями и связи с конфуцианскими учеными из других регионов. Для выполнения этих функций необходимо было обладать знаниями китайских трактатов и китайского языка, которые часто использовались в переписке между разными владениями крупных самураев. Разносторонние знания позволили Рай Сюнсуй стать помощником Асано Сигэакира в Хиросиме и в Эдо¹⁴.

Сюнсуй стал руководителем конфуцианских церемоний в замке в Хиросиме и сопровождал Сигэакира в Эдо. Также ему было поручено создание клановой школы в Хиросиме, что он успешно осуществил. В 1785 г. он проводит реорганизацию конфуцианского культа в Хиросиме, укрепив роль ортодоксального конфуцианства чжусианского толка, упорядочив его преподавание в клановой школе и значительно усилив его влияние на повседневную жизнь. Он получил известность на общенациональном уровне, приняв участие в кампании по борьбе за усиление роли ортодоксального конфуцианства,

⁸ Косё – широко распространенное название административной должности в период сёгуната, связанной с выполнением различных церемониальных функций в рамках конфуцианской традиции.

⁹ Также являлся первым иероглифом в имени Минамото Ёритомо, который был основателем сёгунатов в Японии, что могло подчеркивать особое отношение к основателю первого сёгуната.

¹⁰ Хиросима была одним из основных районов производства риса, также регион был хорошо известен высокоразвитыми производствами бумаги и другими промыслами.

¹¹ Главный административный чиновник сельской администрации, имевший самурайское звание и назначаемый непосредственно князем-даймё. Имел официальную резиденцию и штат помощников из числа самураев и простолудинов. Контролировал сбор налогов и работу старост отдельных деревень.

¹² Современный город Миёси и прилегающие районы.

¹³ Конфуцианство лежало в основе идеологии сёгуната Токугава и стояло выше по своему положению, чем буддизм и синтоизм. Администраторы на посту дзюкан были идеологами, сочетавшими свою работу с преподаванием и перепиской с бакуфу и другими владениями, в которой часто использовался китайский язык и цитаты из китайской классики.

¹⁴ Гэйсю хан имел две резиденции в Эдо.

закончившейся запретом преподавания неортодоксальных учений в 1790 г. в рамках реформ годов Кансэй [Steben, 2002, p. 129]. Также Сюнсуй стал преподавателем в базовой школе бакуфу. Фактически, он сделал головокружительную карьеру для сына мелкого торговца из провинциального городка, расположенного вне пределов земель сёгуна.

Рай Нобору был старшим сыном Рай Сюнсуй, который по правилам того времени являлся наследником дома. Выполнение обязанностей на посту конфуцианского ученого, специалиста по китайской философии и истории, становится семейным делом дома Рай как раз в период рождения наследника. Поэтому Нобору получил традиционное образование в китайском стиле, позволившее ему свободно писать на древнекитайском языке. Уже в 9 лет он написал свое первое стихотворение.

В молодости Нобору стал демонстрировать большие успехи в учебе и подавать надежды как в области каллиграфии, так и изучении истории на основе находившейся в его распоряжении «Дай Нихон си». В 1796 г. он проходит обряд совершеннолетия гэмпуку¹⁵, получает новое имя Нобору вместо Хисатаро и становится взрослым самураем со всеми правами и обязанностями. На следующий год он направляется в Эдо, где его определяют для обучения в главную школу для самураев бакуфу «Сёхэйко», в которой он проводит год. В 1798 г. он возвращается в Хиросиму, где еще через год происходит важный инцидент, круто изменивший жизнь Рай Нобору. Он попытался покинуть Гэйсю хан без разрешения¹⁶.

Его отец длительное время проводил вдали от дома – в Эдо. В 1800 г. у Нобору возникла необходимость вместо отца присутствовать на похоронах одного из родственников. По дороге с помощью угрозы применения оружия он покинул своих спутников [Андо Хидэо 1982, с. 80]. Родственники обнаружили его в Киото месяц спустя и вернули обратно в Хиросиму, что обеспечило сравнительно лёгкое наказание, предполагавшее нахождение под домашним арестом, который он отбывал в усадьбе дома Рай в Хиросиме (которая располагалась на территории современного музея). Рай Санъё был лишен статуса самурая и практически утратил даже малейшую перспективу стать главой дома.

Возможно, мотивом действий Санъё был конфликт с отцом, который желал, чтобы его сын стал образцовым конфуцианским ученым. Сын не проявлял должного интереса к изучению конфуцианских канонных текстов, что вызвало открытое неудовольствие Рай Сюнсуй. По своей натуре Рай Нобору считался человеком несколько замкнутым, не склонным к широкому общению. Отец, вынужденный длительное время работать в столице, мало принимал участия в воспитании сына и практически утратил с ним контакт. Отношения Нобору с отцом были достаточно натянутыми.

Результатом самовольного ухода в Киото для Нобору стала потеря статуса самурая, что повлекло потерю права стать главой дома после смерти Рай Сюнсуй и невозможность занимать пост конфуцианского ученого. Когда ему было всего 21 год, было принято решение объявить будущим преемником Сюнсуй двоюродного брата Нобору, указав в качестве официальной причины слабость здоровья и неуравновешенность характера будущего историка.

¹⁵ Гэмпуку – ритуал, проводимый в период наступления совершеннолетия в Японии, предполагавший смену одежды, причёски и имени. После гэмпуку на самурая вне зависимости от того, являлся он главой дома или нет, распространялись все привилегии, свойственные этому статусу, включая обязанность совершить сэппуку по распоряжению своего сюзерена.

¹⁶ Даппан.

Это событие одновременно оставило неприятный осадок в душе Нобору, но вместе с тем сделало его свободным в выборе творческого пути, который он связал с написанием истории «Нихон гайси». Он берет себе псевдоним Рай Санъё Гайси, что может пониматься, как ученый без официального положения из региона Санъё по фамилии Рай¹⁷.

Термин «гайси» используется также для обозначения историка, не имеющего официального поста (в данном случае в бюрократической иерархии Гэйсю хан). Санъё оказался вне самурайского сословия и вынужден был зарабатывать на жизнь преподаванием и каллиграфией.

В 1801 г. Санъё принял решение подготовить большой исторический трактат. Он начал писать его в следующем году и через 5 лет, в 1807 г., в возрасте 28 лет, завершил написание чернового варианта. В 1805 г. он сообщил о своих планах самураю из Сэндай по имени Оцуки Хэйсэн [Андо Хидэо 1982, с. 90].

Часть, именованная «Дзю сан сэй ка¹⁸» («Тринадцать домов»), позднее составила основу «Нихон гайси». Первоначально Санъё намеревался взять более широко историю самурайских домов, не ограничиваясь 13 домами. Этот план был изложен в сохранившемся письме Санъё к его дяде Сюнфу. В качестве названия для работы Санъё рассматривались «Нихон сэйси¹⁹» (История японских домов), «Дзю року сэй ка²⁰» (16 домов), «Хаси²¹» (История гегемонии), «Хонтё хаси²²» (История гегемонии правящей династии)²³. Считается, что название «Нихон гайси» было выбрано после ознакомления с мнением дяди автора Сюнфу, имевшем в доме большое влияние.

Санъё написал в 1813 г. в предисловии, что его работа должна быть «хроникой с частных позиций одного самурайского дома, а не официальной историей Поднебесной», намекая на свою принадлежность к Гэйсю хан, что предполагало написание в первую очередь частной истории дома своего сюзерена. «Нихон гайси» по меркам того времени должна была отражать взгляды представителей дома, на территории которого живет автор (т.е. «частного» дома князя-даймё), но в действительности существенно выходила за рамки этого жанра, который предполагал значительное внимание истории дома Асано. Поэтому «Нихон гайси» следует также понимать как исторический трактат, в той или иной степени отражающий частные взгляды одного из даймё на политическую историю сёгунской власти. Таким образом, «Нихон гайси» не была историей, написанной неким частным лицом, а была скорее трактатом, написанным историком, работавшим вне сёгунских владений, который

¹⁷ Возможно, псевдоним был выбран, чтобы показать разницу в положении с автором «исторических записок» Сыма Цянем, который писал свое произведение, занимая пост придворного официального историка. Кроме того, автор при выборе названия намеренно использовал игру слов, заложив возможность сразу нескольких трактовок. Поэтому перевод Мендрина, использовавшего термин «вольный историк», не совсем точен и не учитывает важных нюансов.

¹⁸ 十三世家.

¹⁹ 日本世家.

²⁰ 十六世家.

²¹ 霸史.

²² 本朝霸史.

²³ Считается, что термин «хонтё» применяется для обозначения императорской династии. Однако это название, которое рассматривалось Санъё, сочетает в себе «хонтё» (династия) и слово «хаси» (история гегемонии), обозначающее власть, приобретенную в результате борьбы, и никогда не использовавшееся в отношении императора, являвшегося «Сыном неба» и обосновывавшего свое положение прямой связью с Небом и богами. Название «Хонтё хаси» показывает, что термин «хонтё» или «правлящая династия» применялся не только в отношении императорского, но и сёгунского дома.

имел смелость предложить трактовку общенациональной истории, опираясь на взгляды не только самого автора, но и его сюзерена, являвшегося главой одного из влиятельных больших самурайских домов.

По всей видимости, во владениях дома Асано этот труд был встречен прохладно, и мы не можем найти подтверждения каких-либо отзывов на это произведение в Хиросиме. Видимо по этой причине Санъё активно начинает собирать мнения за пределами Гэйсю хан. Во время пребывания в школе «Рэндзюку» у философа по имени Кан Тядзан, где Санъё продолжал свое образование, начальная часть (на тот период 20 книг) была показана наставнику, который сообщил Рай Сюнсуй, «что это очень интересный труд, который лучше того, что написал Сорай²⁴».

Работа в клановой школе в Хиросиме также оказалась недоступной для Санъё, поэтому он после отбытия наказания направляется в Киото, где организует частную школу. В 1811 г. Санъё по прибытии в Киото приступает к написанию комментариев (ронсан), одновременно занимаясь доработкой отдельных частей своего труда. Позднее Санъё совсем переселился в Киото, многократно переписывая и перерабатывая свой труд, в 1826 г. он завершает 22-й том. В то время Санъё исполнилось 47 лет. Со времени, когда он принял решение приступить к этой работе, прошло 25 лет. «Нихон гайси» была опубликована в 1844 г. уже после смерти Санъё.

Подготовку работы к изданию начал еще сам Рай Санъё. В то время издательское дело было под очень строгим контролем со стороны бакуфу. Немало авторов, таких как специалист по вопросам обороны и общественный деятель Хаяси Сихэй (1738–1793), написавший трактат «Кайкоку хэйдан» (Щепкин, 2011, с. 12), и автор укиёэ и небольших рассказов кибёси Санто Кёдэн (1761–1816), подверглись суровому наказанию. Поэтому для представления «Нихон гайси» вниманию широкой публики необходимо было признание ее достоинств кем-то из высокопоставленных представителей бакуфу. В качестве таковой фигуры рассматривались Хаяси Дзюссай (1768–1841), руководивший системой конфуцианского образования бакуфу и школой «Сёхэйко», а также Мацудайра Саданобу (1759–1829), известный реформами годов Кансэй, в период которых он находился на посту родзю сюдза или главы высшего органа администрации сёгуната. В конце концов выбор был сделан в пользу Мацудайра Саданобу²⁵. Санъё попросил стать посредниками своего друга Итикава Бэйан и служившего в Кувана хан Таути Гэцудо, являвшегося близким лицом Мацудайра Саданобу, и 21 мая 1827 г. он преподнес в качестве подарка один экземпляр «Нихон гайси» Мацудайра Саданобу и получил от него короткое послание, в котором позитивно оценивалась работа, что в некоторой степени обезопасило ее от возможных нападков.

«Нихон гайси», по мнению Саданобу, было произведением, автор которого правильно придерживается среднего пути (то есть хорошо аргументирует свою позицию и не искажает действительность). Санъё получил от Мацудайра Саданобу в качестве ответного жеста работу «Каталог старинных культурных ценностей» в новой редакции («Сюко дзиссю»), составленный по поручению Саданобу, и 20 серебряных монет [Рай Санъё сёкан сю, 1927, т. 2, с. 112], что должно было подтвердить его благоприятную оценку. Однако издание

²⁴ Известный мыслитель и историк периода Эдо по имени Огю Сорай.

²⁵ Одним из элементов реформ была реорганизация преподавания в «Сёхэйко», разрешавшая преподавание только ортодоксального конфуцианства чжусианского типа.

работы затянулось. Оно произошло сначала за пределами Хиросимы. Первое издание книги было в Кавагоэ, расположенном за многие сотни километров от Хиросимы, и было осуществлено возможно без ведома представителей дома Рай.

Санъё умирает в 1832 г. Это произошло за более чем тридцать лет до Мэйдзи исин и за двадцать лет до «открытия страны». После смерти приобретает наибольшую популярность его основной труд, став одной из самых читаемых книг в период Бакумацу и Мэйдзи исин. Тогда же она стала первым историческим сочинением, удостоившимся внимания самых широких слоев населения Японии. Ее читали мелкие и крупные самураи по всей стране, включая сторонников и противников бакуфу. В этом списке Ито Хоробуми (1841–1909)²⁶, Кондо Исами (1834–1868)²⁷, а также последний сёгун династии Токугава Ёсинобу, задавшиеся целью поиска ответов на насущные вопросы. Большинство из читателей трактата не были склонны придерживаться буквы сказанного автором и досконально изучать его оригинальные идеи. Как написал японский историк Токуда Сусуму, «в работах людей периода Мэйдзи мысли Рай Санъё не воспроизводились в том же самом виде, в каком они были у автора» [Токуда Сусуму, 1972, с. 2]. Каждый читатель искал ответы на свои вопросы, и понимал написанное Рай Санъё по-своему. Поэтому совершенно естественным является вопрос о том, «насколько сам Рай Санъё придавал своему труду оппозиционный смысл?» [Толстогузов А., 2005, с. 160.]

Санъё не был в гуще событий той эпохи, в которую обрел наибольшую популярность. Он большую часть своей жизни провел в важном, но не самом значительном провинциальном городе. Он не дожил до Мэйдзи исин и не может считаться знатоком политических процессов, сопровождавших реставрацию императорской власти. Он написал произведение, не подозревая о том, какая судьба уготована его труду, поэтому важно в первую очередь понять те акценты, которые расставил в своем произведении автор, чтобы выявить его первоначальный замысел, предопределивший актуальность труда в разные периоды времени. Это очень серьезная задача, решение которой потребует усилий многих ученых, в том числе не только японских. Потому что она далеко не ограничивается интерпретацией исторических текстов, написанных Рай Санъё. Это во многом теоретическая проблема, связанная с пониманием сущности Мэйдзи Исин и всего хода исторического развития Японии в XIX столетии.

Нихон гайси

«Нихон гайси» была задумана, как книга об истории верховной власти самурайских домов в Японии. В ней показана история, расцвет и падение военных домов от Тайра до Токугава²⁸. Рай Санъё в своей вступительной статье²⁹ писал, что «с самого начала целью этой работы было показать, как происходило возвышение и падение сёгунских домов»³⁰ [Рай Санъё, Нихон гайси 2016, т. 1, с. 21]. Поэтому ключевым термином истории Рай Санъё стал

²⁶ Выходец из Тёсю и первый премьер-министр Японии (всего четыре срока с перерывами), первый генерал-резидент Кореи, первый председатель Тайного Совета, член Совета гэнро.

²⁷ Командир отряда «Синсэнгуми», созданного по распоряжению бакуфу из ронинов для охраны порядка в Киото.

²⁸ В случае Токугава только возвышение и расцвет.

²⁹ «Рэйгэн», была опубликована после Второй мировой войны.

³⁰ Надо отметить также, что название, которое использует Мендлин, полностью соответствует содержанию и идее Рай Санъё.

«тайкэн», который принят для обозначения верховной власти в стране. В фокусе внимания Санъё был процесс перехода власти в стране. Автор внимательно прослеживает процесс борьбы Минамото и Тайра, начиная с перехода власти от императорского³¹ дома к представителям военного сословия. Много внимания он уделяет периодам смуты, стараясь восстановить процесс борьбы за власть и понять, кто получал преимущества в ходе нее.

Санъё ставил своей целью создать такое произведение, которого ещё не было в этом «земном космосе»³² [Рай Санъё, Нихон гайси 2016, т. 1, с. 24]. Замысел Санъё, когда он принимал решение написать работу, был очень обширным и включал объединение политики, экономики и права. Однако в итоге книга получилась в основном историей борьбы за власть и возвышения различных самурайских домов, в которой политической истории уделялось основное внимание.

Образцом для Санъё послужил метод описания борьбы могущественных домов в «Исторических записках» историка начала Ханьской империи в Китае Сыма Цяня. Однако стремление писать книгу, какой прежде не было в Японии, заставило его отказаться от попыток придерживаться строго композиции «Исторических записок». Санъё решил описывать историю возвышения и упадка могущества самурайских домов на основе, в первую очередь, собственных представлений, сформировавшихся после ознакомления с несколькими десятками японских хроник и работ по истории, написанных в разное время³³ [Рай Санъё, Нихон гайси 2016, т. 1, с. 29–33]. Более всего Рай Санъё обращался к «Дай Нихон си», «Рэссо Сэйсэки»³⁴ и различным историям, написанным в первой половине периода Эдо.

Жанр произведения был выбран после тщательного обдумывания различных китайских и японских работ. Автор решил отказаться от хроники только правителей (сэйси) и от истории императоров (хонки), отдав предпочтение историческим хроникам «сики» в стиле Сыма Цяня, описывая эпохи одну за другой, включая в качестве отдельных разделов свои собственные комментарии (ронсан), поэтому по форме построения работы двух авторов имеют некоторое сходство.

Автор «Нихон гайси» стремится предоставить читателям объективную с его точки зрения информацию и предлагает им самостоятельно сделать выводы. Рай Санъё заканчивает вводную часть «Нихон гайси» такими словами: «В этой работе был выбран такой подход, который основан на том, чтобы сами события подводили читателя к появлению новых мыслей, во имя чего мне пришлось отказаться от высокопарных рассуждений. Вероятно, существуют выводы, сделанные еще до меня, с которыми я согласен, я их оставлял в таком виде, в каком они есть. Я не имел цели выдвигать обязательно новые версии событий или высказывать такое мнение, которое отличается от мнения других людей» [Рай Санъё, Нихон гайси 2016, т.1, с. 27]. Подход Санъё заключался в том, чтобы его труд оказался полезным

³¹ В отношении императора Рай Санъё использует термин «тэнси» или Сын неба, которое не тождественно императору в понимании верховного правителя страны. В Кодексе «Ёрорё» в части «Гисэйрё» предписывается использовать его для религиозных церемоний (сайси). В дополнение к чему отметим, что в Кодексе «Тайхорё» это название также предписывалось использовать в дипломатической переписке с Кореей, в то время как в переписке с Китаем должен был использоваться термин – тэнно [Такамори 1996, с. 184].

³² Имеется в виду на земле. Термин «утю», обозначающий безграничное пространство, имеет очень древнее происхождение, вопрос о котором требует дополнительного изучения.

³³ Рай Санъё пользовался хрониками времен сёгунатов Камакура, Асикага и Токугава.

³⁴ Сборник преданий о Токугава Иэясу, составленный ученым-конфуцианцем из Мито Асака Тампаку (1656–1738).

для читателя, который должен был сам увидеть общую картину, а затем решить, кто добился успеха, а кто проиграл в борьбе за власть.

Одновременно автор не претендует на полное изложение истории. Он говорит, что не имел возможности все исследовать подробно, поэтому, когда современные авторы критикуют «Нихон гайси» за обилие исторических ошибок, они должны учитывать тот факт, что Рай Санъё не ставил своей целью подробное изложение исторических событий, а пытался проследить основные тенденции. Он писал: «Я знаю, что в моей работе много ошибок и пропусков, потому что у меня не было возможности прояснить все до деталей. Осталось также много расхождений в описании событий. Я жду, чтобы все эти пробелы были заполнены глубоко сведущими людьми» [Рай Санъё 1910–1918, с. 5]. Он описывал события и действия отдельных исторических личностей, выстраивая их в цепочки, не пытаясь возвеличивать отдельных правителей. В этом отношении его история не была средством пропаганды достижений сёгунов, и в чем-то схожа с работами нынешних историков, основанных на фактологическом подходе к историческому анализу, предполагающем максимальное внимание фактам и минимум комментариев.

Среди современных ученых распространено мнение, что для трудов Санъё является общим моментом теория социального положения (мэйбунрон), заимствованная из неоконфуцианского чжусианства. Эта теория, идеями которой пронизаны все исторические сочинения в Японии эпохи Токугава, делает упор на выполнение обязанностей и социальной роли, связанной с определенным социальным положением. В понимании Санъё теория социального положения предполагает усиленное внимание к моральным аспектам поведения аристократии и самураев высокого ранга. Он порицает тех, кто нарушает рамки своего социального статуса, и отмечает тех, кто строго их соблюдает. Например, он резко критикует дом Асикага за покушение на прерогативы императорского двора в эпоху Намбокутё, и удостоивает самой высокой похвалы дом Кусуноки, который бросил вызов Асикага и выступил в защиту прав Сына неба.

С точки зрения морали самурайского сословия Санъё особенно высоко оценивает Минамото Ёритомо, который не стал выходить за рамки своего статуса, т.е. претендовать на положение императорского дома, и тем создал в стране специфическую систему, существовавшую в период сёгунатов. В Японии сёгуны, а не император пользовались всей полнотой власти, хотя формально и оказывали ему определенные услуги [Рай Санъё 1910–1918, с. 148] Императору была оставлена функция предоставлять ранги в этой системе, что лишило его даже малейших рычагов власти и свело его роль к второстепенному институту в государственной системе. Такое понимание роли императора в государстве под названием сёгунат, в целом соответствует современным представлениям. Например, авторитетный российский ученый А.Н. Мещеряков отмечал в своей работе об императоре Мэйдзи, что «военные лишили Киото каких бы то ни было распорядительных полномочий» [Мещеряков 2006, с. 16]. В период Токугава из Киото не поступило ни одного распоряжения в адрес князей-даймё вплоть до наступления периода Бакумацу. Поэтому город того времени мало подходил под определение столицы, которое предполагало местопребывание правительства и других высших органов государственной власти. Все управление страной велось из Эдо, а распоряжения сёгунского правительства не могли игнорироваться даже самыми могущественными князьями-даймё.

Такая форма правления сложилась во времена Минамото Ёритомо и продолжала существовать во всех сёгунатах. То есть Ёритомо отдана роль творца специфической системы управления в Японии, существовавшей с XII по XIX век. Он не только основал бакуфу, но одновременно создал границу, которую нельзя было переступить, не нарушая прав императорского дома. В этой системе император и сёгун сосуществовали в форме, удобной для обеих сторон, создавая сочетание, которое было абсолютно уникальным и не имеющим аналогов в китайской истории. Одновременно сёгунаты в Японии не были одинаковыми по своему государственному устройству. Роль императора была значительно выше в периоды Камакура и Асикага, чем при Токугава. В период Намбокутё императоры даже пытались восстановить свою власть во время реставрации Кэмму. При Токугава их функции были низведены до исключительно церемониальных и ритуальных. Императоры занимались в основном поэзией и изучением китайской и японской классики [Мещеряков 2006, с. 28]. Взаимоотношения с исполнительной властью ограничивались утверждением некоторых распоряжений, в том числе о присвоении сёгуну и другим руководителям бакуфу очередного ранга, решение о котором принималось без какого-либо согласования с Киото.

Как отмечает Рай Санъё, император по своей вине потерял власть, вернуть которую сил не нашлось [Рай Санъё, 1910–18, с. 5]. Управление страной перешло в руки Гэндзи (Минамото), которые также вели свое происхождение от императоров, но обладали достаточными для этой роли политическими способностями, позволившие Минамото стать фактически хозяевами Поднебесной.

По мнению Санъё, дисциплина в выполнении императорских распоряжений стала падать задолго до прихода к власти Минамото. Представители Фудзивара постоянно ссорились между собой, а Двор императора не мог никак прекратить эти свары. Если такая ситуация была на виду у императора, то что говорить о дальних провинциях. Никто, кроме Минамото, не мог обуздать своеволие тех, кто пытался хозяйничать в отдаленных регионах. Санъё также пишет, что представители Минамото долгое время воевали с бунтарями-разбойниками на севере, в то время как Сын неба делал вид, что происходящее его совсем не касается. Более того, императорский Двор отказался от прерогативы награждать за доблесть и наказывать за проступки. Это право также перешло в руки Минамото. [Рай Санъё 1910–1918, с. 183]

По мнению Санъё, притязания дома Минамото первоначально не были очень большими. Он хотел подчинить своей власти лишь некоторые регионы. Но постепенно он получает возможность назначать своих сторонников во все провинции и управлять ими из Камакура. Санъё считает, что ошибкой императорского дома было то, что он не мог по достоинству оценить огромные заслуги дома Минамото. Автор пишет, что «Двором за заслуги Минамото было дано вознаграждение столь малое, что оно не превышало одной десятой от должного» [Рай Санъё 1910–1918, с. 183]. Дом Минамото вынужден был тратить свои личные средства на выполнение государственных задач, а его ранг был лишь «сёёнми»³⁵ [Рай Санъё 1910–1918, с. 183]. В этой ситуации Небо не обошло своим вниманием Минамото, который смог получить в свои руки верховную власть (тайкэн)

³⁵ Система придворных рангов, существовавшая при системе Рицурё. В период Мэйдзи в 1869 г. по образцу системы Рицурё была принята новая система, включавшая 20 основных рангов. Рай Санъё был удостоен посмертно придворного ранга «сёсанми», то есть был поставлен выше Минамото Ёритомо.

в Поднебесной³⁶. По мнению Санъё, милости Неба оказывались не только императорскому дому, но и сёгунам. В особенности это касалось династии Токугава, которая получила мандат Неба.

В своей трактовке отношений Неба и сёгунов Санъё использует конфуцианскую категорию «сайвай» [Рай Санъё 1910–1918, с. 148] или счастье, которое понималось в плане не личного счастья, а счастливого управления государством. Санъё говорит, что Небо не намерено лишать Минамото «сайвай», чем санкционирует власть этого дома. Это соответствовало естественному движению вещей, поэтому власть переходит в новые руки. Идея естественного хода вещей, который задается небом, а не является неким результатом осознанных действий людей, является еще одной важной составляющей понимания течения истории автором «Нихон гайси». В понимании Санъё это «самопроизвольное движение политических событий» [Толстогузов А. 2005, с. 159], имеющее необратимый характер, но проявляющееся через действия людей. В целом он понимал исторические события как проявление воли Неба.

В предисловии к своей работе он сообщает, что подъем и упадок в существующем мире часто проявляются не через людские способности, а через не связанные с ними перемены в мире. Люди, которые думают о будущем, стараются сконцентрироваться на них, чтобы понять ход будущих событий. Если они правильно понимают направление движения событий, их ждет успех. Только те, кто понимает направление движения в Поднебесной, добиваются успеха, как смог добиться дом Минамото. Токугава Иэясу был тоже одним из таких людей, понимавших движение событий в длительной перспективе. Санъё пишет: «В мире есть люди, которые пытаются поставить под сомнение высокую репутацию Тосёгу (Токугава Иэясу – С.Т.), видя проблемы в ходе Зимней и Летней Осацких кампаний. Это позиция людей, которые не понимают сути «дзисэй» (хода событий). Тосёгу получил в свои руки Поднебесную не после Осацких кампаний, не даже не после битвы при Сэкигахара, а после битвы при Комаки³⁷. Я это хочу подчеркнуть» [Рай Санъё 1910–1918, с. 1186].

В вводной части Санъё писал о своем понимании естественного движения событий в мире («сэй» или «дзисэй»): «Движение в Поднебесной, даже если его активность спала, не означает, что оно впредь не принесет бурю, а когда наступает буря, это не означает, что она когда-то не стихнет». Это естественное чередование спокойного и бурного лежит в основе смены исторических эпох и смены обладателей верховной власти. Автор делит историю взлетов и падений самурайской власти на три периода, среди которых бакуфу Камакура, основанное Минамото Ёритомо, было начальной турбулентностью, бакуфу Муромати, основанное домом Асикага, было второй турбулентностью, в то время как объединение страны под властью Тоётоми Хидэеси было третьей турбулентностью. Санъё полагал, что, когда энергия движения достигает пика, происходят изменения, а это изменение приносит становление нового порядка, поэтому движение энергии в земном космосе является ключевым в исторических взглядах Санъё.

По мнению Санъё, власть самурайских домов достигает своего пика в период правления сёгунов Токугава. Он пишет об этом в заключительной части его «Нихон гайси». Во-первых, в ней говорится о том, что реальные правители страны – сёгуны находились

³⁶ Японцы, следуя за китайцами, так часто называли свою страну.

³⁷ Битва Токугава Иэясу и Ода Нобукацу против Тоётоми Хидэеси в 1584 г.

большую часть времени не на самых высоких постах в императорской иерархии рангов и должностей. Даже высший пост главного министра или Дадзэдайзина был большую часть времени существования власти самурайских домов не доступен для сёгунов. И только сёгуну Иэнари удалось занять его, что дало основания Санъё говорить о наступлении пика могущества дома Токугава и его расцвета.

Во-вторых, Санъё отмечает, что в сёгунате Токугава были отступления от практики передачи поста сёгуна старшему сыну. Эти отступления имели объективные причины, что не меняет ситуации, что сёгунский пост перешел в руки одного из младших домов, к которому принадлежал князь Ютоку (сёгун Ёсимунэ³⁸), а далее власть перешла в руки младшего дома Хитоцубаси, не имевшего длительной истории и созданного сёгуном Ёсимунэ.

В-третьих, сёгун Иэнари, представлявший дом Хитоцубаси, является выходцем не из числа старинных традиционных домов, имеющих земельные владения, большие самурайские группы и свои военные силы, а из домов, созданных в мирное время и, соответственно, имеющих упрощенную структуру, предполагающую наличие дохода при отсутствии земельных владений³⁹. Соответственно его самурайская группа состояла не из самураев, служивших дому из поколения в поколение, а из временно прикомандированных из других домов, и находившихся фактически на положении административных чиновников бакуфу.

Обращение к истории присвоения титулов императорского двора представителям сёгунского дома в работе Рай Санъё демонстрирует отличия в формах наследования разных представителей сёгунской фамилии и в их родственных отношениях с сёгуном. Сыновья сёгунов получали титул уже в момент объявления наследником, в то время как другие родственники, попадавшие на вершину власти, только в момент вступления на пост сёгуна, что давало возможность читателю понять через особенности наследования разницу в происхождении отдельных сёгунов.

Все эти детали отношений в доме Токугава могли в зависимости от подхода читателя существенно снижать или повышать легитимность нынешней власти, несмотря на то, что содержали исключительно объективные данные о сёгунском доме. Внимательное чтение также позволяло любому читателю прийти к выводу о существовании у некоторых домов в иерархии сёгуната прав на высокий пост сёгуна, а также о наличии определенных прав на власть у императора исходя из хорошо известных всем интеллектуалам того времени идей Мэнцзы о наличии двух типов правителей: "одзя" (правителей), "получивших мандат Неба на правление благодаря своему происхождению, и "хася" (гегемонов), получивших власть силой. Император, благодаря божественному происхождению, принадлежал к первой категории, а сёгуны Токугава ко второй. Эти идеи были хорошо известны и до сёгуната Токугава и имели популярность в период падения Камакурского сёгуната и реставрации Кэмму. В реалиях сёгуната Токугава с точки зрения правил наследования император не имел никаких прав на верховную власть и являлся второстепенным элементом политической системы, но известность трактатов Мэнцзы приводила к тому, что различные авторы, например, Ямадзаки Андзай (1619–1682), давали свои комментарии по этому вопросу, не вызывая интереса за пределами узкого круга интеллектуалов. Однако, как оказалось, эти

³⁸ Потомок десятого сына Токугава Иэясу.

³⁹ По этой причине дом Хитоцубаси в научных работах обозначается Токугава Хитоцубасикэ. В отношении этого дома не существует такого термина, как Хитоцубаси хан, потому что этот дом не существовал в качестве территориальной единицы, хотя имел резиденцию в Эдо.

идеи таили в себе большую потенциальную энергию, которая проявилась в условиях бакумацу.

Рай Санъё не видел ничего опасного в сосуществовании императора и сёгуна, напротив, он считал его естественным для тогдашней системы. Учитывая сложную судьбу самого Рай Санъё, для него представляли огромный интерес проблемы наследования сёгунского дома. По крайней мере частично его интерес стимулировался личным опытом и не был вызван особым критическим настроением по отношению к сёгунскому дому. За исключением того, что близость Сына неба к Небу давала императору как бы некоторые преимущества перед сёгуном в правильном понимании направления движения событий в Поднебесной в отдельные периоды времени.

Рай Санъё не критиковал феодальные порядки или действия бакуфу. Однако читатели «Нихон гайси» имели склонность не обращать внимания на оригинальные идеи автора, а использовать подобранный им материал для создания собственных построений и умозаключений. Из содержания «Нихон гайси» становилось понятно специфическое положение императора в политической системе сёгуната Токугава. Оно состояло в том, что, с точки зрения ранговой иерархии, император находился на ее вершине, хотя и не имел реальной власти в стране. Поэтому работа создавала основу для истолкования ее в революционном смысле в ходе борьбы за власть. Наиболее примечательными были в этом отношении позиции Мито и Тёсю. Собственно начало этого процесса положил глава Мито Токугава Нариаки (1800–1860), который решил использовать свои отношения с киотоским двором для усиления своего влияния в борьбе за пост преемника сёгуна Иэсада. В этот момент речь не шла о перспективе получения императором верховной власти. Токугава Нариаки увидел возможность повлиять на ситуацию, использовав формальную процедуру утверждения императором определенных указов и распоряжений бакуфу. Император не утвердил действия бакуфу по заключению торгового договора с Америкой [Толстогузов С. 2003, с. 7–8]. Формально Токугава Нариаки не называл императора «одзя», но лозунг «сонно»⁴⁰, который также включает иероглиф «о», содержит намек на то, что император может трактоваться как «одзя».

Большую роль в дальнейшей трансформации идеи императора сыграли радикальные представители Тёсю, начиная с Ёсида Сёин (1830–1859), Кидо Такаёси (1833–1877), которые пошли дальше императора Комэй в своих идеях и в сотрудничестве с представителями низкоранговых аристократов, таких как Сандзё Санэтоми (1837–1891), предприняли попытку вооруженного мятежа в Киото в августе 1864 г. (Кинмон-но хэн). Это породило поразительную ситуацию, как пишет А. Мещеряков. «Княжество Тёсю ратовало за реставрацию власти императора, Комэй выступал за продолжение наступления на него». [Мещеряков 2006, с.149] Эти противоречия в позиции императора Комэй объяснимы, если принять во внимание, что действия радикалов из Тёсю могли быть не совсем бескорыстны и нацелены на замену сёгуна на главу дома Мори⁴¹, по существу не меняя положение императора в системе.

Император в ходе внутривластной борьбы периода бакумацу с определенного момента стал рассматриваться как альтернативный и в то же время законный, возникший

⁴⁰ Напомним, что «сонно» пишется не только 尊皇, но и 尊王.

⁴¹ Истории дома Мори, который длительное время имел ставку в Хиросиме, посвящена одна из 22 книг «Нихон гайси».

задолго до появления сёгунов институт власти, в руки которого может быть передана (возвращена!) власть в стране. Это не противоречило идеологии чжусианства, которое опирается на принцип верности подданных правителю и подчеркивает необходимость неуклонного его соблюдения. Чжусианство усиленно насаждалось в стране с приходом к власти Токугава, утверждая, что одним из главных теоретических положений является идея о правлении на основании добродетели "току" под которой понимались различные реформы и преобразования для улучшения управления страной. То есть возможная замена сёгуна на другого представителя самурайского сословия не противоречила чжусианству.

Для сторонников идеи «сонно» из числа конфуцианских ученых, самураев и киотосских аристократов в турбулентное время бакумацу приобретают особое значение представления о том, что существует разница между правителями "одзя" и "хася". Эти идеи были взяты на вооружение противниками сёгуната, провозгласившими императора истинным правителем, и в конце концов сёгун Ёсинобу возвращает место верховного правителя императору, сохранив в целом дуалистическую систему, переместив наверх императора и поменяв его местами с сёгуном, что затем повлекло свержение сёгунов и формирование новой системы с центром в виде императора. Наблюдается явление, когда в целом второстепенный институт существующей системы при определенных обстоятельствах приобретает особое значение, что приводит к разрушению всей конструкции власти и формирования новой системы с этим институтом в качестве центрального звена.

Заключение

«Нихон гайси» – это очень важная и фундаментальная работа периода Эдо, которая не случайно привлекла внимание сначала активных участников реставрации Мэйдзи, а затем идеологов мэйдзийского времени. Она содержит значительное количество объективной информации о политической системе и политической борьбе в период существования всех трех сёгунатов Японии. Эта работа заслуживает внимания исследователей по меньшей мере в трех отношениях.

Во-первых, как работа историка, который писал историческое исследование в период, когда не сформировались основные параметры этой профессии.

Во-вторых, как работа, в которой представлены основные моменты борьбы за власть глазами человека того времени, то есть политическая история сёгунатов на основе представлений человека, который жил в этот период и строил свои заключения на основе набора основных знаний той эпохи.

В-третьих, восприятие этого труда в период Мэйдзи исин и падения сёгуната.

По всем трем направлениям возможно ожидать увеличение интереса к работе Рай Санъё. Ее значение будет переоцениваться и пересматриваться. Точно так же стоит ожидать альтернативных переводов отдельных частей «Нихон гайси», целью которых должно стать очищение от идеологизированных трактовок мэйдзийского периода и прояснение его оригинальных идей и изначальной версии политической истории сёгуната, принадлежащей самому Рай Санъё.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Мендрин В.М. История сёгуната в Японии: Нихон гайси: В 2 т. / пер. с яп. Т. 2. М.; СПб.: Рос. гос. б-ка: Летний сад. 1999. 384 с.

Мещеряков А.Н. Император Мэйдзи и его время, М.: Наталис, Рипол Классикэ. 2006. 736 с.

Толстогозув А.А. Японская историческая наука: очерки истории. М.: Издательство «Восточная литература» РАН, 2005. 566 с.

Толстогозув С.А. Токугава Ёсинобу и борьба за сёгунский пост в годы Ансэй // Восток. 2003. № 6. С. 5–11.

Щепкин В.В. Трактат Хаяси Сихэй «Кайкоку хэйдан» как памятник военно-политической мысли Японии эпохи Эдо (1603–1867) / Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. СПб., 2011. 23 с.

REFERENCES

Mendrin, V. (1999). *Istoriya segunata v Yaponii: Nihon gaisi* [The History of the Shogunate in Japan: *Nihon Gaishi*] (Vols. 1-2). Translated from Japanese. Moscow, Saint Petersburg: Russian state library: Letnii sad. (In Russian).

Meshcheryakov, A.N. (2006). *Imperator Meidzi i ego vremya* [Emperor Meiji and His Period in Japanese History]. Moscow: Natalis, Ripol Classic. (In Russian).

Shchepkin, V.V. (2011). *Traktat Khayasi Sikhei «Kaikoku kheidan» kak pamyatnik voenno-politicheskoi mysli Yaponii epokhi Edo (1603–1867)* [Hayashi Shihei's manuscript, *Kaikoku Heidan* as a monument to the military and political thought of Japan during the Edo period (1603–1867)] (Abstract of dissertation for the Candidate of Historical Sciences degree, Saint Petersburg). (In Russian).

Tolstoguzov, A.A. (2005). *Yaponskaya istoricheskaya nauka: ocherki istorii* [Japanese Historical Science: Essays on the History]. Moscow: Vostochnaia literatura. (In Russian).

Tolstoguzov, S.A. (2003). Tokugava Esinobu i bor'ba za segunskii post v gody Ansei [Tokugawa Yoshinobu and the Struggle for Shogun Succession in Ansei Years]. *Vostok (Oriens)*, 6, 5-11. (In Russian).

* * *

Ando, Hideo. (1982). *Rai San'yō den* [The Biography of Rai Sanyō]. Tokyo: Kondo shuppansha. (In Japanese).

Gramlich-Oka, B. (2010). Neo-Confucianism Reconsidered: Family Rituals in the Rai Household. *U.S.-Japan Women's Journal*, 39, 7–37.

Nakamura, Shin'ichirō. (2017). *Rai San'yō to sono jidai* [Rai Sanyō and His Time] (Vol. 2). Tokyo: Chikuma shobo. (In Japanese).

Ōmachi, Keigetsu. (Ed.). (1910-18). *Rai San'yō, Nihon Gaishi. Shinsho kanbun sosho* (1st ed.). Tokyo: Shiseido shoten. (In Japanese).

Rai San'yō shokan shū [The Collection of Letters of Rai Sanyō] (Vol. 2). (1927). Tokyo: Min'yūsha. (In Japanese).

Rai, Seiichi & Rai, Tsutomu. (Transl. to the modern Japanese language). (2016). *Rai San'yō, Nihon Gaishi* (16th ed., Vol. 1). Tokyo: Iwanami shoten. (In Japanese).

Steben, B. (2002). Rai San'yo's Philosophy of History and the Ideal of Imperial Restoration. *East Asian History*, 24, December.

Takamori, Akinori. (1996). [Japanese civilization seen from the historical point of view: searching a new self-image of the Japanese people]. Tokyo: Tendensha. (In Japanese).

Tokuda, Susumu. (1972). *Rai San'yō to Meiji Ishin* [Rai San'yō and Meiji Ishin]. Tokyo: Ashi Shobo. (In Japanese).

Поступила в редакцию 01.02.2021

Received 1 February 2021